

— Да уж, старина Вэнь, с тебя угощение!

— И правда, о чем только в штаб-квартире думали? Столько лет не давали нашей академии участвовать в отборе в резервные войска. Иначе как объяснить, что за всё это время только Е Янь смог пробиться в штаб-квартиру?

— Эй, хватит об этом.

— Ладно, ладно.

Вэнь Лю и Е Янь прекрасно понимали, о чем речь. Академия находилась в глуши. До приезда Вэнь Лю здесь не было ни одного учебного заведения, а экономика годами оставалась в упадке. Люди из штаб-квартиры смотрели на всех свысока — никто не хотел ехать сюда и терпеть лишения.

В свое время Вэнь Лю, полный юношеского максимализма и почти фанатичной решимости, решил обосноваться именно здесь. Однако реальность оказалась жестокой: местные жители отличались консерватизмом, студентов было по пальцам пересчитать, и всё шло куда хуже, чем он ожидал. Вэнь Лю с детства был примером для подражания и никогда не сталкивался с подобными неудачами. Так продолжалось, пока он не встретил Ли Цзиня, который тогда был высокочастотным имперским механиком. Именно благодаря идеям Ли Цзиня академия начала постепенно преобразовываться.

Позже появился Е Янь, и дела пошли совсем на лад. Но в штаб-квартире по-прежнему относились к ним предвзято. Вэнь Лю пытался бороться, пока не оказался изранен душой и телом, и в конце концов ему пришлось смириться с этой жестокой правдой. Предвзятости страшны, особенно когда дело касается пола — это он понял отчетливо, хотя поначалу отказывался признавать.

Но сегодня Гу Юй открыл ему глаза. Если ты достаточно силен, предвзятости исчезают сами собой.

Вэнь Лю ответил в чате: Хорошо.

— Теперь нас ждет тяжелая битва, — Вэнь Лю посмотрел на Е Яня.

— Угу, — Е Янь прекрасно понял, о чем тот говорит. Они обязаны воспользоваться этим шансом, чтобы больше никто не смел смотреть на них свысока.

— Ладно, раз мы получили это известие, нужно выложиться на полную. Разошли всем уведомление, а я пойду на встречу, — Вэнь Лю похлопал Е Яня по плечу. Он взглянул на фигуру, замершую на крыше, и в его глазах промелькнула теплая улыбка.

— Ага! — Е Янь проследил за его взглядом и подколот: — К старине Ли собрался? Столько лет прошло, наконец-то решил признаться?

Вэнь Лю покачал головой:

— Когда я решил остаться здесь, я знал, что пути назад уже не будет. Но А-Цзинь — другое дело, у него свой путь. Я не стану эгоистично удерживать его, рано или поздно он вернется в штаб-квартиру.

Е Янь слушал, не до конца понимая. Он своими глазами видел, как Вэнь Лю безответно любил всё это десятилетие. По мнению Е Яня, если человек тебе дорог, нужно бороться за него до последнего, а не вечно смотреть ему в спину, как это делал Вэнь Лю.

— Но мне кажется, что старина Ли тоже тебя любит.

— А-Янь, любовь не означает, что он останется. Наши семьи погибли в той катастрофе, поэтому нас здесь ничего не держит. Но у А-Цзиня всё иначе, у него остался младший брат, о котором ничего не известно. Он и из штаб-квартиры ушел только ради того, чтобы его найти.

— Семья... — Е Янь на мгновение почувствовал, как это слово отозвалось в нем чем-то чужим. И правда, как сказал Вэнь Лю, их родные погибли в той катастрофе, он даже лиц своих родителей не помнил.

Он поднял голову и посмотрел на Вэнь Лю:

— Но ведь мы и есть семья.

— И то верно, — Вэнь Лю улыбнулся еще шире.

Это был ребенок, которого он вырастил с малых лет. Пока Е Янь называет его названным отцом, они навсегда останутся семьей. Семьей, которую он выбрал сам.

— Я пошел, а ты возвращайся, — Вэнь Лю развернулся и ушел.

— Ох... — при упоминании о возвращении Е Янь сник. Как ему теперь смотреть в глаза Лу Чжияню?

Вэнь Лю поднялся на крышу и увидел Ли Цзиня, стоявшего к нему спиной. Тот вертел в руках свои карманные часы. Внутри была фотография: милый ребенок на руках у Ли Цзиня, с застывшими слезинками на щеках — должно быть, уснул, пока плакал. А сам Ли Цзинь на снимке улыбался так ярко.

Услышав шаги, Ли Цзинь спрятал часы и обернулся к Вэнь Лю:

— Поздравляю, столько лет стараний не прошли даром.

— А у тебя? Какие планы дальше? — Вэнь Лю подошел ближе, и они заговорили легко, как старые друзья.

— Ты же знаешь, я здесь только ради Маленького Карпа, — Ли Цзинь помедлил, и в его глазах промелькнула грусть. — Кажется, я нашел его. Но он стал совсем не таким, как в детстве.

— Вот как?

— Угу, — Ли Цзинь натянуто улыбнулся. — Он в детстве был таким плаксой, что испортил себе зрение. Теперь, даже если мы встретимся, он меня не узнает.

— Ты хочешь сказать...

— Да.

— Но ведь раньше ты говорил, что твой брат — альфа.

— Я не видел своими глазами, как он прошел вторичное половое развитие. Может, что-то случилось.

— И что теперь будешь делать? — спросил Вэнь Лю.

— Сначала помогу студентам пройти аттестацию. В конце концов, учителей в нашей академии и так негусто, без такого отличного преподавателя, как я, им не справиться, — Ли Цзинь снова принял свой обычный беспечный вид.

— Ну ты даешь. А-Янь, похоже, нахватался от тебя этого скверного характера, — Вэнь Лю беспомощно рассмеялся.

— Эй, что за слова? Какой еще скверный характер! — возмутился Ли Цзинь, которому явно не понравилась реплика собеседника.

— Вспыльчив, как порох. Я теперь даже сомневаюсь, не твои ли это были истинные мысли во время той игры.

— Чушь собачья! Вэнь Лю, ты теперь, когда дела пошли в гору, решил меня бросить? — Ли Цзинь замахнулся, но Вэнь Лю тут же притянул его к себе в объятия.

— Не стоит бросаться такими словами, мой дорогой напарник.

Ли Цзинь замер. Он не слышал этого обращения уже целую вечность. Раньше он был слишком горд и заносчив: ругал всех, кто ему не нравился, не терпел слабых и тех, кто с ним спорил. В конце концов, рядом остался только мягкий и терпеливый Вэнь Лю.

Механик в паре с воином — классическое сочетание. А поскольку омеги были редкостью, союз альфы и беты считался верхом совершенства. Их напарничество длилось больше десяти лет, пока Вэнь Лю не вызвался основать академию. В тот день они страшно разругались и расстались, не простившись. Кто бы мог подумать, что та разлука затянется на три года.

Когда они встретились снова, всё закончилось таким же объятием. Тогда Ли Цзинь был в полном отчаянии.

— Я заметил, ты очень любишь обниматься.

Потому что объятия — это самое близкое расстояние, на которое я могу к тебе подойти.

Вэнь Лю промолчал и отстранился.

— Возможно, так и есть.

Ли Цзинь смотрел на него. Вэнь Лю каждый раз словно хотел что-то сказать, но всякий раз обрывал себя на полуслове. Ли Цзинь не дурак — столько лет прошло, как он мог не понимать? И сегодня он говорил всё это, лишь бы дожидаться ответа.

— Ну и ну, даже перед смертью язык не повернется признаться, — Ли Цзинь с досадой зашагал вниз.

— А-Цзинь? — Вэнь Лю не решился поверить, осторожно окликнув его.

Когда человек слишком долго скрывает свои чувства, он начинает подсознательно отвергать сигналы любви от того, кого обожает. Ли Цзинь, охваченный досадой, обернулся на догнавшего его Вэнь Лю.

— Вэнь Лю...

— А-Цзинь, если это то, о чем я думаю, пожалуйста, подожди меня еще немного.

В глазах Вэнь Лю читалась мольба, которой Ли Цзинь никогда раньше не видел. Он и представить не мог, что Вэнь Лю способен на такие эмоции. И единственный раз, когда это произошло, был связан с ним.

<http://bllate.org/book/21709/2242695>